

- Чтобы помочь нам уничтожить этих бандитов, госпожа Мо Кэ совершила трудное путешествие по другим деревням, прося о помощи. Убив этих прирученных волков, она изначально могла просто дистанцироваться от этого дела, но в конце концов решила остаться с нами. Почему? Потому что она добрый человек.”

“Может быть, иронично называть дьявола добрым человеком, но ты, ты и ты, просто взгляните на то, что вы сейчас держите в руках. Что сейчас у тебя в сумках? Магические инструменты, зелья-все это первоклассные товары, которые могут принести в сумме более десяти тысяч золотых!”

“А откуда взялись все эти предметы? Достались по наследству от дедушки? Нет. Она боялась, что вы пострадаете, она боялась, что вы потерпите поражение, вот почему она решила бескорыстно одолжить эти сокровища. Но что она получила взамен?”

“Вы все не более чем неблагодарная кучка отбросов, попавшихся на простую ложь бандитов. Подумать только, что вы на самом деле направите свои стрелы на того, кто искренне желает вам помочь. Вы хотите сказать, что даже после всего, что она сделала для вас, она все еще не так надежна, как кучка бандитов? Вы, ребята, не слепые, у вас просто нет сердец!”

Этот громкий вопль полностью заглушил молитвы старика, который все еще в середине молитвы, хотя никто больше не смотрел на него.

Хотя это был эффективный словесный взрыв, он также был неожиданным. С тех пор как мы познакомились, Моранталь производил на меня впечатление мягкотелого человека. Настолько мягкого, что даже не хотел мстить после того, как его невеста ушла от него к другому мужчине ... Хотя он сказал, что она сделала это добровольно... ладно, я думаю, что не должен совать свой нос в любовные дела другого человека. Однако именно это обстоятельство укрепило его мягкий образ в моем сознании.

И все же ничто в этом мире не было абсолютным. Через некоторое время после того, как я прицепила к нему ярлык слабака, он внезапно встал и показал мне совершенно иную сторону.

Он действительно вступился за меня, дьявола, перед всеми этими людьми...это требовало большого мужества. Возможно, это стоило ему всей смелости, что он накопил за жизнь. Не заботясь о себе, он пошел на риск быть заклеянным как сообщник дьявола и защищал меня.

После этого представления мое впечатление о нем просто не могло быть лучше. Этот парень определенно был тем, кому можно доверить всю свою жизнь. Тем не менее, я парень, так что этот рейтинг был отчасти бессмысленным с самого начала...

Его зажигательное выступление не только покорило меня, но и успешно перевернуло ситуацию с бандитами. Охотники были воодушевлены его речью, оставив бормочущего старика, который все еще был занят молитвой к своей богине, чтобы она ниспослала свой небесный гнев и поразила меня.

То, что дело приняло такой оборот, было совершенно неожиданным даже для Доуби. Он действительно настроил всех против меня, но проиграл в самый ответственный момент, и теперь был всего лишь инструментом, что послужит доказательством моей невиновности.

Естественно, он был не из тех, кто принимает поражение лежа. Отбросив заложника в сторону, он направил свой меч на меня: "Хах, я вижу, что ты довольно хорошо натренировала его рот. Как давно он залез тебе под юбку?"

- Прекратите клевету! - Моранталь немедленно вмешался, чтобы опровергнуть эти обвинения. - Я не имею никакого отношения к леди Мо Кэ. Я признаю, что у меня есть чувства и я хотел бы встречаться с ней, но то, что я только что сказал, шло из глубины моего сердца. Леди Мо Кэ никогда не причиняла вреда невинному человеку, в отличие от тебя, человека, что, я быюсь об заклад, даже не помнит, скольких людей убил!"

"Хм, какой бессмысленный спор."

Проиграв словесную войну, Доуби отказался от своего первоначального плана и просто начал нападение. Внезапно взмахнув мечом, он заставил Моранталя отступить на несколько шагов.

По сравнению с двуручным мечом Доуби, короткий клинок Моранталя явно не отличался не только качеством, но и весом, так что у него не было выбора, кроме как отступить, одновременно ища возможность приблизиться к бандиту.

В другом углу поля боя Джордж в настоящее время находился в самом разгаре хрупкого перемирия с Доусоном. - Ты веришь этой дьяволице?- Спросил Доусон, бросив взгляд на охотника.

"Я не знаю, можно ли ей доверять или не, но... по крайней мере, она еще никому не причинила вреда и даже делает все возможное, чтобы помочь нам бороться с тобой.- Говоря это, он покачал головой. - Так что ... пока я не увижу, что она кого-то обидела, я предпочитаю верить ей."

"Неужто более отталкивающий, чем дьвол?"

"Разве это не очевидно?"

- Ха-ха, как интересно. - Подняв меч, Доусон бросился в атаку. - Ну же, пусть битва начнется снова!"

- Хм. - Джордж тоже начал атаку, холодно фыркнув.

Моранталь с самого начала был вынужден обороняться. Его боевая мощь была примерно такой же, как у Доуби, но благодаря более крупному оружию бандита и тому факту, что на него

также было наложено заклинание низшей силы, Моранталь не осмеливался принимать его атаки в лоб. Все, что он мог, - это постоянно отступать назад.

Видя, что его поражение было лишь вопросом времени, я быстро начал направлять огненный шар, чтобы помочь ему. С зачарованным клинком, моя огненная магия фактически требовала всего лишь половину времени каста; огненный шар, который обычно требовал 10 секунд, теперь требовал только 5.

Воспользовавшись моментом, когда Доуби заставил Моранталя отступить, я бросил взгляд на отступающего охотника и быстро выбросил свой огненный шар. Когда потрескивающий шар пламени вспыхнул в воздухе, пронизательный охотник уже сделал пару лишних шагов назад, получив мое предупреждение заранее. На безопасном расстоянии в 5 метров у него практически не было шансов получить урон.

К этому времени огненный шар достиг такой точки, что даже Доуби почувствовал его обжигающие объятия. Однако, будучи бойцом с упором на силу, у него не было достаточной ловкости, чтобы увернуться от него на таком близком расстоянии; поэтому у него не было выбора, кроме как выпустить всю свою ауру в последней попытке заблокировать атаку своим большим мечом.

Бум...

Заклинание взорвалось с оглушительным грохотом, который разнесся по всему полю боя. Шокирующий шум достиг даже двух других трехзвездок, которые на мгновение прекратили свою битву и рефлекторно посмотрели в нашу сторону.

Когда огненное облако рассеялось, можно было увидеть пару следов, тянувшихся назад от того места, где когда-то стоял Доуби. В то время как Доуби успешно блокировал атаку, его аура рассеялась, а сам он был отброшен на несколько шагов назад. Титул самого сильного атакующего заклинания был не просто для шоу в конце концов; даже с разницей уровней, заклинание было в состоянии откинуть его на значительное расстояние.

- Проклятая девчонка!- Закричал разъяренный бандит, заметив опаленные волосы на голове. Снова окутав свое тело аурой, он бросился на меня с огромным мечом, как разъяренный бык. Моранталь немедленно шагнул вперед, чтобы попытаться заблокировать его, но сила атаки была просто слишком велика для него, и он закончил тем, что был отброшен назад одним взмахом меча Доуби.

Первоначально я планировал выпустить еще один огненный шар, но, увидев приближающегося быка, у меня не было выбора, кроме как отменить каст и немедленно сосредоточить все свое внимание на уклонении от смертельной атаки Доуби.

Но разъяренный бандит был слишком быстр даже для меня. Несмотря на то, что мне удалось увернуться от его меча, он воспользовался этой возможностью, чтобы выбросить облаченный в ауру кулак, который слегка задел меня. Хотя это была всего лишь царапина, кулаку

трехзвездки было нелегко противостоять; этого короткого мгновения контакта было достаточно, чтобы отправить меня в полет и прокувыркаться несколько раз, прежде чем я, наконец, рухнул на землю.

Когда я поднялся, на меня накатила волна головокружения, которую я усилием воли подавил, быстро подойдя, чтобы поднять упавший клинок. В то же время Моранталь использовать этот шанс, чтобы заблокировать Доуби, покупая мне время для восстановления.

Вблизи его меньшее оружие имело преимущество перед громоздким двуручным мечом. И все же их неравенство сил было так велико, что даже с таким преимуществом Моранталь едва мог удержаться на ногах.

- Черт возьми, вы, прелюбодеи, действительно осмеливаетесь объединиться против меня?! Ну что ж, хватит дурачиться.- Он собрал свою ауру в мощный удар и отбросил назойливого охотника. Однако вместо того, чтобы воспользоваться своим преимуществом, он повернулся лицом к своим приспешникам и закричал: "Ребята, я хочу, чтобы вы убили всех жителей деревни!"

При этом были ошеломлены не только 2000 заложников, но и его собственные бандиты.

Один из командиров отделения немедленно вмешался с вопросом. - Второй вождь, мы действительно убиваем их всех? Убиваем заложников?"

"Вы что, оглохли? Убейте всех мужчин, вы можете оставить молодых женщин и детей, которые ниже одного метра!"

- Понял, босс! Ха-ха-ха, братья, пришло время для кровавой бани!"

Получив этот приказ, лишь небольшая часть бандитов не подчинилась ему, в то время как большинство с готовностью начали убивать жителей. В нечеловеческом проявлении варварства они начали целиться в любого мужчину или пожилую женщину, которые попадались им на глаза.

- Доусон!- Видя их дикость, Джордж немедленно накричал на главаря бандитов. "Это то, чего ты хотел? Поторопись и останови их!"

- ...- Не трата ни единого вдоха, Доусон замахнулся на охотника, используя свои действия вместо слов. Возможно, в тот момент, когда был отдан этот приказ, в его глазах уже не оставалось места для примирения. Они могли просто продать женщин и детей и сразу же переехать в другое место.

- Черт возьми! - Атаки Джорджа становились все более яростными, когда он отчаянно пытался броситься на помощь жителям деревни. Однако, как он ни старался, он не мог избавиться от

этого настойчивого противника, который старался держаться как можно ближе к нему. Таким образом, он начал атаковать с безрассудной самоотверженностью, жертвуя защиты, чтобы усилить свои атаки. Его целью было решить эту битву как можно скорее, даже если это означало пиррову победу.

Только теперь Ио и Эддисон наконец поняли, как глупы они были; с бандитами просто невозможно было договориться. В этот самый момент они были поражены глубоким чувством сожаления, сожалением о том, что они решили бросить свое оружие, и больше всего, сожалением о своей глупости.

Поскольку все охотники были безоружны, когда был отдан приказ, первая волна атак закончилась тем, что сразу же унесла жизни более десятка человек. К счастью, даже без оружия они могли сражаться. Некоторые из более сильных сумели сразу же вооружиться оружием своих поверженных противников и начали контратаку самостоятельно.

С другой стороны, те, кто послабее, объединились и напали на одиночных бандитов. Их план состоял в том, чтобы использовать численное преимущество и быстро перевооружиться.

Среди сдавшихся охотников особенно выделялись двое. Даже без всякого оружия Ио и Эддисон смогли справиться с десятками вооруженных приспешников самостоятельно.

Стоя спиной друг к другу, боевая мощь пары взорвалась неистовой силой, и они образовали непобедимый дуэт. При их нынешнем темпе они могли бы уничтожить всех приспешников бандитов в течение пяти минут, если у бандитов вокруг них не было бы собственной трехзвездки. Как только это будет сделано, они смогут, наконец, пойти и спасти заложников.

С другой стороны, тот факт, что они смогли организовать столь эффективное контрнаступление и переломить ситуацию, означал, что заложникам придется столкнуться с односторонней резней со стороны остальных бандитов. Из-за предыдущей вербовки в трех деревнях почти не осталось людей, способных противостоять бандитам, особенно в безоружном состоянии.

Единственная причина, по которой они могли оказать хоть какое-то сопротивление, заключалась в том, что бандиты просто не могли присматривать за большим количеством заложников, поэтому их привязали не особо тщательно. Благодаря этому оставшимся охотникам не пришлось сражаться со связанными руками. Однако количество заложников было просто слишком велико для этой крошечной группы охотников.

Всего за десять секунд погибло более сотни заложников. Еще хуже было то, что им пришлось столкнуться с ужасающими челюстями нескольких сотен прирученных волков, параллельно сражаясь с бандитами.

Их участие в этой битве повергло беззащитных заложников в панику, все они хотели бежать, но были заблокированы бандитами и их волками. Столкнувшись с такой сложной ситуацией, большинство из них бежали в паническом исступлении и в конечном итоге стали помехой для

оставшихся охотников.

В этот самый момент в заложнической части поля боя было около двух-трех тысяч человек и волки, бегающие по грязному полю из плоти и крови.

<http://tl.rulate.ru/book/8113/985878>